

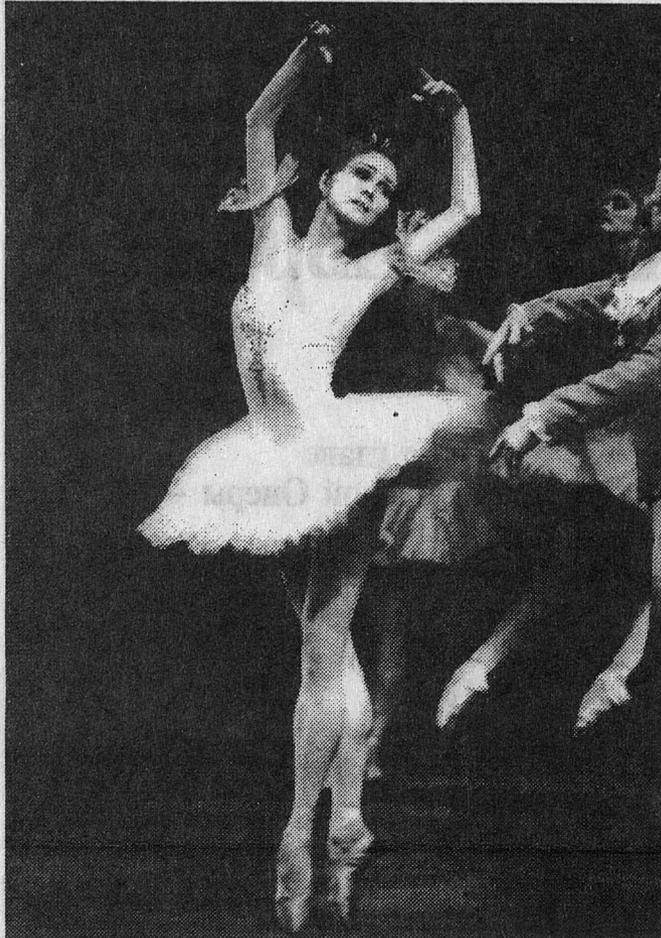
НОВЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

Пробуждение Авроры

*Принцесса проснулась,
открыла глаза и сказала своему извавителю:
“Ах, это вы, принц!
Долго же вы заставили себя ждать...”*

Шарль Перро. “Спящая красавица”

Долго заставил себя ждать и балет “Спящая красавица”. Правда, не сто лет, но и десять месяцев отсутствия в репертуаре — это срок. И вот, в апреле, мы наконец-то вновь встретились со старой, с детства знакомой сказкой, расска-

занной к тому же на “новый лад”: в любимом многими поколениями петербуржцев балете главные партии впервые исполнили молодые танцовщики. Две Ирины — Шапчиц и Желонкина — поочередно дебютировали в роли Авроры, а Рубен Бобовников предстал Дезире.

Ирина Шапчиц ярче всего запоминается в “игровых” ролях, где красочно и сочно выписаны характеры, где поощряется озорная выдумка, где хореографический “текст” партии прямо-таки обязывает к неперменной актерской импровизации. Сванильда (“Коппелия”), Китри (“Дон Кихот”), Гюльнара (“Корсар”), Маша (“Шелкунчик”) — наиболее колоритные создания Шапчиц. Ее героини озорны и простодушны, наивны и сметливы, и непременно обладают изрядной долей юмора. Со свойственной танцовщице теплой задушевной интонацией исполнила Шапчиц и Аврору, которая более походила на расшалившегося подростка, чем на нежную, благовоспитанную принцессу. Маленьким ураганом ворвалась она на торжество; резвы и колки были ее *pas de chats*, летящей лентой серпантина вились *chaines*, “кипели” и “пенились” ловкие точные туры... Балерина лишила свою сказочную героиню окружающего ее волшебного ореола, и новая Аврора порой казалась едва ли не родственницей проказницы Сванильды.

Небольшой пока еще балеринский репертуар другой Авроры — Ирины Желонкиной — сплошь состоит из партий принцесс: принцесса Флорина (“Спящая красавица”), принцесса Ширин (“Легенда о любви”), Маша-принцесса (“Шелкунчик”). Желонкина, действительно, всем своим обликом, легкой точеной фигурой, напоминает венценосную особу. Ее Аврора — трогательна и доверчива, изящна и нежна, — такая, несомненно, и горошину под сорока пуховыми перинами почувствует. Трогательно охорашивалась она в аттитюдах, доверчиво опиралась на руку Дезире (Рубен Бобовников) в подержках, изящно акцентировала острые *leve*, нежно “играла” руками в стилизованных *port de bras*. Однако, своей динамичной, современной манерой исполнения Желонкина иногда заставляла думать о героинях светской хроники конца XX века. В трактовке балерины Аврора стала вполне похожа на тех современных принцесс, что свято чтут и соблюдают выработанный столетиями дворцовый этикет, посещают блестящие великосветские рауты и благотворительные встречи, официальные приемы и непринужденные дружеские вечеринки...

Рубен Бобовников наконец-то добрался до полнометражной партии, каковой по праву считается Дезире, и исполнил ее так же весьма “полнометражно”. Меланхоличная мечтательность в сцене охоты перерастала в пылкую взволнованность при появлении видения Авроры. Бесстрашие и отвага, продемонстрированные танцовщиком в битве со свитой Карабос, вновь встретились затем в свадебном *Pas*

de deux III акта, где Бобовников отважно (и чрезвычайно успешно) сражался с беспримерными техническими трудностями вариации и непослушной орденской голубой лентой. В итоге, победа (во всех отношениях) осталась за танцовщиком, и можно с уверенностью сказать, что Спящая Красавица дождалась своего Принца.

Ольга ФЕДОРЧЕНКО

На снимках:

Ирина Желонкина и Ирина Шапчиц в роли Авроры
Фото Натальи РАЗИНОЙ

